

УДК 81-114.2
DOI 10.17223/18137083/73/13

Техники перспективизации текстового события и предикативные конструкции с непрямыми именными группами

М. И. Киосе

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия*

Аннотация

Исследуются техники конструирования перспективы в ситуациях использования не-
прямых именных групп в предикативной позиции в русском языке. На материале пред-
варительной выборки и последующего корпусного анализа с применением методик
статистического анализа и анализа корреляций определяются параметры и показатели
оформления не прямых именных групп в ядре предиката, в предикативных конструкци-
ях с семантикой кажимости и фиктивного движения, в сравнительных конструкциях.
Устанавливаются отличительные для данных образцов техники перспективизации при
конструировании текстового события с участием его компонента, выраженного непря-
мой именной группой. К ним отнесены техники пути ментального сканирования объек-
та перспективы, конструирования объекта перспективы и техника конструирования
системы координат.

Ключевые слова

перспектива, не прямая именная группа, предикация, техники перспективизации

Для цитирования

Киосе М. И. Техники перспективизации текстового события и предикативные конст-
рукции с непрямыми именными группами // Сибирский филологический журнал. 2020.
№ 4. С. 188–204. DOI 10.17223/18137083/73/13

Perspective construal techniques in indirect non-referential naming

M. I. Kiose

*Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation*

Abstract

The research explores the perspective construal techniques applied in predicate indirect noun
groups in Russian. In this case, the discourse perspective is construed with a highly salient ob-
ject of perspective in the construed frame of reference. To achieve this effect, the speaker /
narrator chooses a particular type of predicate indirect noun groups, such as predicate con-
structions with the verbs of fictive motion, appearance, and being (existence) or comparative
constructions. Each of these construction types demonstrates its own linguistic and cognitive
features, which are used to apply various perspectivization techniques to ensure that its inter-
pretation will proceed successfully. To detect these techniques, a complex procedure is ap-

© М. И. Киосе, 2020

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2020. № 4
Siberian Journal of Philology, 2020, no. 4

plied. Hand-selected fragments analysis followed by corpus statistic and correlation analysis help define the parameters and values in predicate indirect noun group constructions. These parameters are referential (bodily modus type, referent type, referent focus type), lexical (first / repeated lexeme use, type of attribute in pre-position, intensifier type in pre-position), syntactic (sentence initial / final position, position before a clause, co-reference distance in words and propositions) and textual ones (textual role, new microevent introduction). Variance analysis has revealed a group of parameters typical for the studied construction types of predicate indirect noun groups. Parametric results allow describe the typical techniques of object mental scanning, object construal, frames of reference (coordinate system) construal. These include the techniques of mental path shortening / prolongation, embodiment construal alleviation / constraining, animated / non-animated object construal, stability / instability of frames of reference, etc.

Keywords

perspective, indirect noun group, predication, perspectivization techniques

For citation

Kiose M. I. Perspective construal techniques in indirect non-referential naming. *Siberian Journal of Philology*, 2020, no. 4, p. 188–204. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/73/13

Введение
Проблема репрезентации синтаксиса
при конструировании перспективы текстового события

Вопрос о том, как распределяется характеризующая и идентифицирующая нагрузка не прямых именных групп в зависимости от их синтаксической позиции получил обстоятельное решение в теориях синтаксической семантики и ономазиологии (см. [Гак, 1977; Арутюнова, 1978; Падучева, Успенский, 1979; Кубрякова, 1984; Буров, 2012] и др.). Не меньший интерес представляет исследование особенностей конструирования текстового события, для описания которого выбираются разные синтаксические конструкции с участием не прямых именных групп. В когнитивной лингвистике анализ конструирования событий может проводиться с целью установления компонентов события (в этом случае используется фреймовый анализ) и с целью определения возможных отношений между этими компонентами. Во втором случае в фокус исследования попадают техники конструирования перспективы события; при этом событие подвергается изучению с учетом точки обзора субъекта (наблюдателя), типа объекта, пути ментального сканирования объекта или пути от одного образа объекта до другого, системы координат события [Langacker, 1993; 2000; MacLaury, 2002; Taylor, 2003; Głaz, 2013; Ирисханова, 2013; Петрова, 2017]. В настоящей работе исследуются когнитивные техники конструирования перспективы текстового события, которые определяют выбор разных синтаксических конструкций для окказиональных не прямых именных групп.

Общие особенности конструирования перспективы
при использовании не прямых именных групп
в предикативной позиции

Объектом анализа выступают не прямые именные группы в составе именного предиката в постпозиции к глаголу существования или с опущенным глаголом

существования, ср. (1а) и (1б), в составе выражений с глаголами кажимости и фиктивного движения (1в), в сравнительных конструкциях (1г)¹.

(1а) *В одном шотландском городе жила большая чёрная собака. Правда, сначала она была **маленькой белой кошкой*** (Н. Босмит. Собака, которая была кошкой. НКРЯ);

(1б) *Бах! Я – **волшебная палочка!** Приношу пользу людям* (А. Дудолодов. Бац – и готово! НКРЯ);

(1в) *Дом сделался **некой дачей**, куда родители отправляли меня к старикам на воскресенья, томительные календарные праздники и однообразные каникулы* (М. Палей. Поминование. НКРЯ);

(1г) *Она не ругалась, не плакала, она говорила коротко и властно, как **полководец** в разгар сражения, и родственники её слушались* (А. Зайцев. Братья. НКРЯ).

Представляется интересным выяснить, какие техники перспективизации ограничивают данные использования и управляют выбором более и менее выделенной синтаксической конструкции.

Отметим, что в работах, выполненных в русле синтаксической семантики, обширное описание получили структурно-семантические показатели разных типов предикативного использования именных групп. В частности, внимания удостоились конструкции с и без использования глагола существования *быть*, так как, во-первых, этот вопрос тесно связан с выбором падежной конструкции именного компонента предиката в русском языке, во-вторых, с грамматикализацией глагола *быть*, которая становилась объектом многих исследований [Арутюнова, 1997; Пешковский, 2001 (1914); Шмелев, 2002; Борщев, Парти, 2008; Сигал, 2012]. При этом в большинстве работ семантика предложения исследуется через анализ семантических и формальных характеристик самого глагольного предиката [Падучева, 1992; 2005; Апресян, 2012]. На предмет наличия тех или иных референциальных характеристик предикативные номинации рассматриваются в составе синтаксических структур с семантикой кажимости, а также в составе эксплицитных сравнительных конструкций [Арутюнова, 1999; Кустова, 2004; Кобозева, 2007; Летучий, 2017].

Однако выбор той или иной конструкции не ограничивается исключительно семантическими характеристиками именных групп и предикатов; он также связан с особенностями конструирования перспективы текстового события и встраивания в него объекта перспективы, означиваемого сначала прямой именной группой в позиции субъекта предложения, а затем и непрямой именной группой в позиции предиката. Так, наличие или отсутствие предиката существования *быть* может облегчать или затруднять путь ментального сканирования объекта перспективы, так как в первом случае этот путь будет разворачиваться более постепенно, а во втором – более неожиданно, ср. (2а) и (2б):

(2а) *А дача таким домом не была. Она была **большой колыбелью**, с которой для каждого начиналось постижение мира* (А. Варламов. Купавна. НКРЯ);

---

¹ Здесь и далее все примеры (где не указан источник примеров) приведены по результатам анализа, проведенного с использованием Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

(2б) *А дача таким домом не была. Она – **большая колыбель**, с которой для каждого начиналось постижение мира.

Путь ментального сканирования объекта несколько облегчается при этом за счет использования автором (согласно нормам языка) графического маркера (тире), который подготавливает читателя к формированию нового интегративного конструкта.

Если окказиональной непрямой именной группе предшествует глагол кажимо-сти, то актуализация визуального модуса будет способствовать облегчению пути ментального сканирования объекта, ср. (3а) и (3б):

(3а) *С тех пор эти красные решетчатые полусферы, возвышающиеся почти в каждом дворе, стали **казаться** мне **эхом** породившей нас культуры* (В. Пелевин. Ника. НКРЯ);

(3б) **С тех пор эти красные решетчатые полусферы, возвышающиеся почти в каждом дворе, стали **эхом** породившей нас культуры.*

Если конструируемый образ объекта перспективы имеет два характеризующих фокуса, в ядре именной группы и в атрибуте в препозиции (например, в качественном прилагательном), то путь ментального сканирования затрудняется, ср. (4а) и (4б). Введение в препозиции идентифицирующего фокуса (например, в относительном прилагательном), напротив, способствует облегчению конструирования, как в (4б), где в препозиции к окказиональному непрямому имени *совесть* используется относительное прилагательное *архитектурным*:

(4а) *И сама Валька давно уже тоже воплотила свои мечты в жизнь, она стала **дородной крысой**, превратила Эдика в крысёнка и теперь хлопотала, устравивая новую жизнь в подвале телевидения, как раз под кладовой ресторана* (Л. Петрушевская. Маленькая волшебница. НКРЯ);

(4б) *Только что мозг помещался, как в чаше, в своём природном ложе и казался **архитектурным сооружением*** (Л. Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света]. НКРЯ).

При этом концептуальный фокус атрибута может значительно облегчать путь ментального сканирования объекта, ср. (5а) и (5б), позволяя идентифицировать объект перспективы:

(5а) *Грудь ее сбоку похожа на **фигурную** скобку* (С. Носов. Фигурные скобки. НКРЯ);

(5б) **Грудь ее сбоку похожа на **скобку**.*

Как мы указали выше, помимо пути ментального сканирования в современной когнитологии (в том числе, в когнитивной психологии и семиотике) описаны различные компоненты перспективы и перспективизации как процесса конструирования текстового события: субъект речи (иногда процесс конструирования наблюдателя исследуют отдельно как процесс субъективизации), объект перспективы, точка обзора, ракурс, масштаб, система координат (см., например, в [Langa-sker, 2000; Levinson, 2003; Heller et al., 2008; Ирисханова, 2013; Петрова, 2017]). Перечисленные компоненты анализируются чаще всего при изучении разных типов дискурса (см., например, [Sanders, Redeker, 1996; Perspective and Perspectivation in Discourse, 2002; Kibrik, 2011; Clark, 2016]), при этом также исследуется роль не прямых именных групп в создании этих типов дискурса [Boroditsky, 2000;

Moore, 2004; Musolf, 2016; Pascual, Oakley, 2017]. Однако, как мы полагаем, и в условиях одного текстового события можно наблюдать особенности конструирования перспективы, которые будут различать конструкции с именными группами в ядре предиката (с *быть* и опущенным *быть*) и в зависимых предикативных компонентах (сравнительных конструкциях и конструкциях с глаголами кажимости и фиктивного движения).

Типы предикативных конструкций с непрямыми именными группами и параметры их оформления

В основу исследования положен метод комплексной оценки факторов и параметров успешной интерпретации текстовых не прямых номинаций [Киосе, 2015], в ходе применения которого 1) устанавливаются значимые факторы интерпретации не прямых именных групп; 2) определяются лингвистические и когнитивные параметры оформления не прямой именной группы, показатели которых демонстрируют вариативность в сопоставляемых проявлениях; 3) с помощью анализа корпусной частотности устанавливаются относительные показатели этих параметров; 4) с помощью анализа корреляций и анализа значимости различий этих показателей определяются соответствия между разными параметрами при реализации рассматриваемого фактора; 5) с опорой на значимые расхождения показателей параметров выявляются техники конструирования текстового события. В рамках настоящего исследования в качестве фактора успешной интерпретации рассматривается фактор перспективы (перспективизации).

В ходе проведения первого этапа анализа из предварительно собранного корпуса примеров не прямых именных групп, отобранных методом сплошной выборки из русскоязычных современных художественных текстов (более двух тысяч примеров), был составлен список потенциально значимых для интерпретации данных единиц параметров (референциальных, лексических, синтаксических, графических, текстовых). Также были отобраны предикативные конструкции (ПК) оформления не прямых именных групп (ИГ), из которых для настоящего исследования мы привлекли следующие:

ПК1. [ИГ1 есть (был / будет) ИГ2] с не прямой именной группой ИГ2 в ядре предиката;

ПК2. [ИГ1 есть опущенное ИГ2] с не прямой именной группой ИГ2 в ядре предиката и опущенным предикатом существования;

ПК3. [ИГ1 казался (смотрелся) ИГ2] с не прямой именной группой ИГ2 в зависимых членах предиката при использовании с глаголами кажимости;

ПК4. [ИГ1 стал ИГ2], где не прямая именная группа ИГ2 используется после глагола фиктивного движения;

ПК5. [ИГ1 как ИГ2], где не прямая именная группа используется при эксплицитном сравнении.

Корпусный анализ показателей данных параметров был выполнен с использованием ресурсов НКРЯ с заданным подкорпусом современных (изданных после 1950 г.) прозаических художественных текстов. Обнаруженные ранее синтаксические конструкции были использованы в качестве единиц поиска, далее методом сплошной выборки были отобраны и выделены в отдельную группу примеры с не прямыми окказиональными существительными / именными группами. При общем количестве проанализированных примеров более 2,5 тыс. фрагментов, число отобранных для последующего анализа на предмет наличия / отсутствия показателей потенциальных параметров перспективизации составило 100 примеров.

Все примеры были обработаны с применением статистического анализа частотности наличия показателей параметров (по бинарному признаку, наличие или отсутствие показателей) и анализа значимых различий между численными показателями выборок.

Так, среди референциальных параметров значимыми оказались наличие показателей экстероцепции (телесного конструирования) при конструировании объекта, тип объекта перспективы, тип фокуса объекта. К лексическим параметрам отнесены кратность использования непрямого существительного, наличие препозитивного атрибута, тип атрибута, наличие интенсификатора, мотивированность лексемы. К синтаксическим и текстовым параметрам отнесены положение в составе предложения, расстояние между ИГ1 и ИГ2 одного объекта перспективы в пропозициях и словах, положение перед деепричастным оборотом, тип синтаксической роли не прямой именной группы, дейктическая ориентированность фрагмента (я / ты- и он-позиция). Также были оценены графический и орфографический параметры маркированности не прямой именной группы (например, наличие прописной буквы или знака препинания в препозиции).

Для проведения анализа были сопоставлены показатели частотности использования параметров в пяти конструкциях. При этом в некоторых случаях были задействованы сразу две конструкции, например, с глаголом фиктивного движения и глаголом кажимости, как в примере (3а). Такие примеры мы рассматривали и оценивали в рамках обеих конструкций. Всего анализ проводился по 44 параметрам, в таблице приведены показатели параметров, демонстрирующих наиболее значимые отклонения.

Покажем, как распределились количественные показатели параметров (см. таблицу).

Анализ показателей дает возможность установить те параметры, которые в большей степени различают оформление не прямых именных групп, находящихся в рассматриваемых конструкциях. Так, при использовании конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] редко задействуются языковые средства, означающие способы телесного конструирования, особенно с участием визуального модуса, а при использовании конструкций [ИГ1 выглядит ИГ2] и [ИГ1 есть ИГ2] – значительно чаще. Сравнительные конструкции [ИГ1 как ИГ2] чаще используются для означивания референта-человека и единичного референта, в частности. В конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] почти нет атрибута в препозиции и особенно атрибута с характеризующим фокусом, при этом в большинстве случаев имеет место морфологически мотивированный характер именной лексемы, а сама именная группа часто располагается в конце клаузы. В конструкции [ИГ1 становится ИГ2] чаще, чем в других случаях, задействуется интенсификатор. В ситуациях с конструкциями [ИГ1 выглядит ИГ2] и [ИГ1 становится ИГ2] мы обнаружили самое большое расстояние в словах и пропозициях между именными группами субъекта и предиката предложения, а с конструкцией [ИГ1 есть ИГ2] – самое короткое. Повышение значимости роли субъекта наблюдения обнаруживается при использовании конструкций [ИГ1 есть ИГ2] и [ИГ1 есть опущ. ИГ2]. Возрастание агентивности объекта перспективы наблюдается в конструкции [ИГ1 как ИГ2]. Чаще маркируются с помощью средств орфографии (тире и запятая) конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] и [ИГ1 как ИГ2].

Параметры и показатели (количество и процентное отношение) оформления предикативных непрямых именных конструкций
Parameters and values (frequency and ratio) of predicate indirect names constructions

Параметры	[ИГ1 есть ИГ2]	[ИГ1 есть опущ. ИГ2]	[ИГ1 выглядит ИГ2]	[ИГ1 становится ИГ2]	[ИГ1 как ИГ2]
Общее количество	11	26	32	28	12
Референциальные параметры					
Наличие экстероцепции	4 (0,36)	5 (0,19)	17 (0,53)	8 (0,29)	3 (0,25)
Визуальный модус	2 (0,18)	2 (0,08)	14 (0,44)	3 (0,11)	2 (0,17)
Кинестетический модус	2 (0,18)	3 (0,12)	4 (0,13)	5 (0,18)	2 (0,17)
Абстрактный референт	2 (0,18)	12 (0,46)	6 (0,19)	9 (0,32)	0 (0,0)
Единичный референт	9 (0,82)	19 (0,73)	26 (0,81)	22 (0,76)	11 (0,92)
Референт – человек	4 (0,36)	12 (0,46)	11 (0,34)	15 (0,54)	10 (0,83)
Характеризующий фокус	9 (0,82)	23 (0,88)	27 (0,84)	25 (0,89)	11 (0,92)
Лексические параметры					
Повторное использование лексем	1 (0,09)	4 (0,15)	1 (0,03)	2 (0,07)	1 (0,08)
Атрибут в препозиции	8 (0,73)	12 (0,08)	18 (0,56)	13 (0,46)	4 (0,33)
Характеризующий атрибут в препозиции	5 (0,45)	7 (0,27)	13 (0,41)	9 (0,32)	2 (0,17)

Окончание таблицы

Параметры	[ИГ1 есть ИГ2]	[ИГ1 есть опущ. ИГ2]	[ИГ1 выглядит ИГ2]	[ИГ1 становится ИГ2]	[ИГ1 как ИГ2]
Интенсификатор (наречие) в препозиции	1 (0,09)	4 (0,15)	0 (0,0)	9 (0,32)	0 (0,0)
Мотивированность лексемы	5 (0,45)	17 (0,65)	9 (0,28)	7 (0,25)	2 (0,17)
Синтаксические и текстовые параметры					
Положение в конце предложения / клаузы	4 (0,36)	14 (0,54)	9 (0,28)	7 (0,25)	5 (0,42)
Положение перед оборотом	6 (0,55)	13 (0,5)	19 (0,59)	15 (0,54)	6 (0,5)
Анафорическое местоимение в препозиции	6 (0,55)	4 (0,15)	4 (0,13)	9 (0,32)	6 (0,5)
Расстояние (слов), среднее	0,49	0,86	1,48	1,36	0,74
Расстояние (пропозиций), среднее	0,12	0,13	0,42	0,4	0,17
Я-/Ты-дейксис	3 (0,27)	9 (0,35)	6 (0,19)	4 (0,14)	2 (0,17)
Текстовая роль агенса	1 (0,09)	1 (0,04)	0 (0,0)	7 (0,25)	4 (0,33)
Новое событие в постпозиции	5 (0,45)	10 (0,38)	15 (0,47)	14 (0,5)	7 (0,58)
Графическое маркирование	2 (0,18)	0 (0,0)	4 (0,13)	2 (0,07)	3 (0,25)
Орфографическое маркирование	2 (0,18)	19 (0,73)	2 (0,06)	4 (0,14)	7 (0,58)

Для установления значимости различий этих показателей был проведен анализ корреляций с выявлением коэффициента корреляции Пирсона в отношении показателей 44 параметров и пяти типов предикативных конструкций (ПК1–ПК5). При $k = 198$ и $p = 0,01$ значимыми будут показатели корреляции, превышающие 0,2. Ввиду того что таких проявлений оказалось достаточно много, приведем здесь только наиболее существенные зависимости (с коэффициентом корреляции выше 0,3).

Самые высокие индексы корреляции были обнаружены в отношении параметров использования визуального модуса для конструкции [ИГ1 выглядит ИГ2] (0,36), морфологической мотивированности для конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] (0,363), наименьшего расстояния пропозиций для конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] (0,376), орфографической маркированности для конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] (0,522) и отсутствия орфографической маркированности для конструкции [ИГ1 выглядит ИГ2] (0,379), агентивность объекта перспективы в конструкциях [ИГ1 как ИГ2] (0,349) и [ИГ1 становится ИГ2] (0,314).

Выявленные отличия позволяют сделать ряд выводов об особенностях перспективизации в ситуациях использования не прямых именных групп в составе конструкций с глаголами существования, глаголами кажимости и фиктивного движения, а также в сравнительных конструкциях.

Техники перспективизации текстового события в предикативных не прямых именных конструкциях

Обнаруженные в ходе анализа зависимости в проявлениях различных параметров мы далее подвергаем анализу на предмет реализации тех или иных техник перспективизации при конструировании текстового события в отношении пути ментального сканирования, объекта перспективы, системы координат.

Техники конструирования пути ментального сканирования

Как мы обнаружили, при использовании глаголов существования сокращается сам путь ментальной траектории, которую необходимо проделать (читателю, автору) при интегрировании ментальных пространств, означиваемых двумя именными группами, прямой и не прямой, что значительно облегчает процесс интеграции, так как снижает необходимость длительного удерживания в памяти (в актуальном состоянии) референта прямого наименования. Вопреки ожиданиям, для конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] этот путь оказывается не самым коротким, но его прохождение облегчается орфографическим маркированием, которое очевидно помогает читателю настроиться на конструирование нужной перспективы. Для конструкций [ИГ1 есть ИГ2] и [ИГ1 как ИГ2] путь ментального сканирования объекта дополнительно облегчается с помощью повторного наименования объекта анафорическим местоимением в препозиции. Для конструкций с глаголами фиктивного движения и кажимости этот путь оказывается достаточно длинным. Так, в (6а) и (6б) прямые именные группы в субъекте предложения и не прямые именные группы в предикате разделяют две пропозиции и достаточно большое (4 и 6 соответственно) количество слов.

*(6а) Трудности же в основном касались следующего: прохладная воздушная близина, казавшаяся прежде сладкой, стала **тёплым, обвисшим и до скуки знакомым телом**, уже не привлекавшим и не радовавшим его (И. Муравьева. Мещанин во дворянстве. НКРЯ);*

(6б) *Народный суд размещался на первом этаже и казался **надземным фундаментом** огромного жилого дома, выложенного из выпуклого серого камня* (А. Алексин. Раздел имущества. НКРЯ).

Для сопоставления приведем пример сравнительной конструкции с опущенным предикатом существования (7), где путь ментального сканирования объекта оказывается самым коротким как в пропозициях, так и в словах.

(7) *А жизнь – это просто **грязное стекло**, сквозь которое я лечу* (В. Пелевин. Желтая стрела. НКРЯ).

Таким образом, можно говорить о реализации техник сокращения / увеличения пути ментального сканирования в разных конструкциях.

Техники конструирования объекта перспективы

На конструирование объекта перспективы большое влияние оказывает использование лексических средств, передающих экстероцептивные ощущения, т. е. маркеров телесного конструирования.

При использовании конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2] резко снижается показатель телесного конструирования, это свидетельствует о том, что конструирование объекта будет происходить без участия телесных модусов (визуального, слухового, кинестезического, др.). В конструкциях [ИГ1 выглядит ИГ2] с глаголами кажимости (например, с глаголами *казался, смотрелся*), напротив, значимость телесного конструирования и визуального модуса возрастает, как в (8а).

(8а) *Я натянул зеленый, с оранжевой стропой, поношенный анорак и рядом с Андрюхой смотрелся **третьим полярным волком*** (М. Бутов. Свобода. НКРЯ).

При использовании конструкций с глаголами фиктивного движения (*стал, напоминает, сделался*) во многих случаях указатели телесного конструирования отсутствуют, ср. в примере (8б).

(8б) *Метафора стала **богом**, которому мы поклоняемся. В этом есть что-то языческое* (В. Катаев. Алмазный мой венец. НКРЯ).

Так, в примере (8а) актуализацию не прямой именной группы *третьим полярном волком* стимулирует введение предиката с телесной семантикой (*смотрелся*) в пропозиции. В то же время в примере (8б) указания на телесную семантику нет. Таким образом, можно говорить о реализации техник усиления (при использовании глаголов кажимости) и ослабления (при использовании конструкций с опущенным предикатом существования) телесного конструирования объекта перспективы.

Мы полагаем, что общее снижение значимости телесного конструирования объекта перспективы становится возможным благодаря технике устойчивого ракурса перспективизации. Мы обратили внимание на существование обратной зависимости между показателями наличия телесного конструирования и уменьшенного расстояния между прямой и не прямой именными группами, очевидно, они «выбираются» говорящим в противофазе. Другими словами, если я использую, например, возможности визуального модуса при конструировании объекта перспективы, я могу позволить увеличить путь ментального сканирования. Схожая ситуация наблюдается и при использовании не прямых именных групп в субъектах предложения (см. [Киосе, 2018]). Таким образом, при использовании техники

неустойчивого ракурса перспективы усиливается влияние техники телесного конструирования объекта.

Конструирование объекта перспективы с использованием техники фокусирования его характеризующего содержания (концептуальная метафора) оказалось наиболее типичным для всех исследуемых конструкций.

Также, как мы заметили, техника выбора единичного объекта перспективы является основной в ситуации выбора любой из рассматриваемых конструкций.

В то же время наблюдаются некоторые различия в отношении типа самого объекта. Так, в сравнительных конструкциях [ИГ1 как ИГ2] в качестве объекта перспективы в два раза чаще, чем в других конструкциях, выступает человек. Для сравнительных конструкций не характерна техника конструирования объекта перспективы абстрактного типа, но в качестве объекта перспективы часто выступают именно единичные референты.

Для конструкции [ИГ1 есть опущ. ИГ2], однако, очень характерно означивание объекта абстрактного типа, что свидетельствует о том, что при конструировании абстрактного объекта перспективы мы чаще выбираем именно такую конструкцию.

Так, в примере (9) собирательный объект перспективы прямой именной группы *преподаватель и студенты* означивается непрямоименной группой, формально выраженной формой единственного числа и абстрактным существительным, так как конструируется не образ людей, а отношений между ними, т. е. интегрируются ментальные пространства в реализации метафорической модели ОТНОШЕНИЯ – ЭТО БОРЬБА. В данном случае можно утверждать, что конструируется абстрактный объект перспективы.

(9) *Он, преподаватель, и студенты – это длящаяся схватка добра и зла* (А. Азольский. Облдрамтеатр. НКРЯ).

В примере (10) формы множественного числа в действительности означивают объект с неопределенным статусом. Можно утверждать, что происходит реализация метафорической модели (ЛЮБОЙ) УЧЕНИК – ЭТО РОДНОЙ РЕБЕНОК. Поэтому используется техника конструирования слабоопределенного объекта перспективы.

(10) *Детей у неё не было, но она от этого не очень страдала: ученики – это дети в квадрате* (И. Грекова. Скрипка Ротшильда. НКРЯ).

Реализация данной техники синтаксически обеспечивается предикатным (не-референтным) статусом номинативной конструкции *дети в квадрате*.

Таким образом, наблюдаются значимые различия в выборе техник конструирования объекта перспективы при использовании конструкций [ИГ1 как ИГ2] и особенно [ИГ1 есть опущ. ИГ2]. Они позволяют представить объект перспективы в противопоставлении таких его характеристик, как конкретное и абстрактное, определенное и слабоопределенное.

Техники конструирования системы координат

Мы отметили снижение значимости формально выраженной смены персонального Я / Ты-дейксиса, что оказалось достаточно неожиданным для ситуаций с глаголами кажимости, глаголами фиктивного движения и сравнительными конструкциями. Однако этот численный показатель схож со значением показателя в ситуации с использованием непрямых именных групп в качестве субъекта пред-

ложения [Киосе, 2018], из чего мы заключаем, что смена перспективы персонального дейксиса, очевидно, сопровождается наиболее синтаксически салиентные, узнаваемые позиции непрямой именной группы. В описываемых ситуациях использования не прямых именных групп в сравнениях, конструкциях фиктивного движения и кажимости синтаксическая салиентность номинации ослаблена, так как синтаксический фокус оказывается распределен между глаголами существования / фиктивного движения / кажимости и не прямой именной группой. Возможно, сниженная синтаксическая салиентность не способствует смене дейктических моделей. Таким образом, при предикативном использовании не прямой именной группы реализуется техника конструирования устойчивой системы координат.

Как показал анализ, смена дейктических координат оказывается более характерной для ситуаций использования именной группы в ядре предиката с опущенным предикатом существования [ИГ1 есть опущ. ИГ2], как в (11), что дополнительно подтверждает высказанную выше гипотезу.

(11) *Марина – это моя душа перед решительным свиданием* (В. Катаев. Алмазный мой венец. НКРЯ).

В некоторых случаях смена персонального дейксиса наблюдается и в конструкциях с глаголами фиктивного движения, тогда в данных конструкциях используются дейктические местоимения (12а), иногда они играют роль интенсификаторов, а не идентификаторов (12б).

(12а) *Бочкарев заходил по площадке, отшивырявая ногами ведра. – Где уж мне с такой рожей. Может, это глупо... Я однажды замещал Голицына... Пришлось заседание вести, так мне все время казалось, что все смотрят на меня и смеются. Мне на людях всегда мучительно. Я себе Квзимодой кажусь* (Д. Гранин. Иду на грозу. НКРЯ);

(12б) – *Чай – это тебе не война, чай остывает* (В. Маканин. Кавказский пленный. НКРЯ).

Обращает на себя внимание возможность не прямых именных групп в предикате вводить новое текстовое событие, об этом также свидетельствует использование придаточных оборотов в постпозиции к не прямой именной группе, как в (13), где не прямая именная группа *огромный одуванчик* реализует семантическую категорию места в микрособытии подчинительного предложения.

(13) *Вмиг голова бурая окуталась мучной пылью и стала похожа на огромный одуванчик, из которого выглядывали красные глазки и высовывался ржавый язык* (Ю. Коваль. Лабаз. НКРЯ).

Применение техники введения точки отсчета для конструирования нового текстового события становится возможным за счет того, что объект перспективы предикативной не прямой именной группы занимает центральную позицию в системе координат. В данном случае *огромный одуванчик* как место становится точкой отсчета в конструировании нового микрособытия с новыми координатами: агенсами *красные глазки* и *ржавый язык* и новыми действиями *выглядывали* и *высовывался*. При этом объект предшествующего микрособытия становится местом для события последующего.

Заключение

В исследовании были определены параметры оформления предикативных конструкций с непрямыми именными группами и техники перспективизации текстового события, которые характерны для различных типов таких конструкций. С помощью корпусно-статистического анализа установлены основные параметры и их численные показатели в отношении не прямых именных групп, выраженных зависимыми членами предиката в постпозиции к глаголам существования (в том числе к опущенным), кажимости, фиктивного движения и структурам с эксплицитным сравнением. На основании данных показателей впоследствии были выявлены техники перспективизации, которые используются автором при конструировании текстового события в случае применения тех или иных конструкций. К ним мы отнесли техники конструирования пути ментального сканирования объекта перспективы, техники конструирования объекта перспективы и техники конструирования системы координат. Существование отличающихся техник позволяет предположить, что выбор предикативных конструкций диктуется разными техниками конструирования перспективы текстового события.

Список литературы

- Апресян Ю. Д.* Грамматика глагола в активном словаре (АС) русского языка // Смыслы, тексты и другие захватывающие сюжеты: Сб. ст. в честь 80-летия И. А. Мельчука / Под ред. Ю. Д. Апресяна, И. М. Богуславского, Л. Ваннера и др. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 42–59.
- Арутюнова Н. Д.* Синтаксические функции метафоры // Изв. АН СССР. Серия лит. и яз. 1978. Т. 37. С. 251–262.
- Арутюнова Н. Д.* Бытийные предложения // Русский язык: Энциклопедия. М., 1997. С. 57–59.
- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Борщев В., Парти Б.* Бытийные и локативные предложения – что их различает? Тема-рематическая структура или диатеза? // Динамические модели: Слово. Предложение. Текст: Сб. ст. в честь Е. В. Падучевой. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 137–153.
- Буров А. А.* Субстантивная синтаксическая номинация в русском языке. Ставрополь; Пятигорск: Изд-во Ставропол. гос. ун-та, 2012. 400 с.
- Гак В. Г.* К типологии лингвистических номинаций // Языковая номинация (общие вопросы) / Под ред. Б. А. Серебrenникова. М.: Наука, 1977. С. 230–293.
- Ирисханова О. К.* О понятии перспективизации в когнитивной лингвистике // Когнитивные исследования языка: Сб. науч. тр. / Отв. ред. В. З. Демьянков. Москва; Тамбов: ИЯ РАН, ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. Вып. 15: Механизмы языковой когниции. С. 43–58.
- Киосе М. И.* Наименование в тексте: прямое и не прямое. М.: Онтонпринт, 2015. 330 с.
- Киосе М. И.* Факторы успешной интерпретации кореферентных не прямых номинаций: когнитивный анализ – статистика – эксперимент // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. Вып. 3 (56). С. 16–26.
- Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика. М.: URSS, 2007. 352 с.
- Кубрякова Е. С.* О номинативном компоненте речевой деятельности // Вопросы языкознания. 1984. № 4. С. 13–22.

- Кустова Г. И.* Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
- Летучий А. Б.* Сравнительные конструкции // *Материалы к корпусной грамматике русского языка / Отв. ред. В. А. Плунгян, Н. М. Стойнова.* М.: Нестор-история, 2017. Вып. 2: Синтаксические конструкции и грамматические категории. С. 132–204.
- Падучева Е. В.* О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола БЫТЬ // *Russian Linguistics.* 1992. Vol. 16. С. 53–63.
- Падучева Е. В.* Еще раз о генитиве субъекта при отрицании // *Вопросы языкознания.* 2005. № 5. С. 21–43.
- Падучева Е. В., Успенский В. А.* Подлежащее или сказуемое? (Семантический критерий различения подлежащего и сказуемого в биноминативных предложениях) // *Изв. АН СССР. Серия лит. и яз.* 1979. Т. 38, № 4. С. 349–360.
- Петрова Н. Ю.* Построение перспективы в тексте пьесы. М.: Культурная революция, 2017. 344 с.
- Пешковский А. М.* Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
- Сигал К. Я.* Проблемы теории синтаксиса. М.: ИД «Ключ-С», 2012. 164 с.
- Шмелев Д. Н.* Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. 888 с.
- Boroditsky L.* Metaphoric structuring: Understanding time through special metaphors // *Cognition.* 2000. No. 75. P. 1–28.
- Clark H. H.* Depicting as a method of communication // *Psychological Review.* 2016. Vol. 123 (3). P. 324–347.
- Glaz A.* Vantage theory as a model of categorization // *Vantage theory: A view on language, cognition and categorization / Eds. A. Głaz, M. M. Moist, E. Tribushinina.* Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 249–292.
- Heller D., Grodner D., M. K. Tanenhaus.* The role of perspective in identifying domains of reference // *Cognition.* 2008. Vol. 108 (3). P. 831–836.
- Kibrik A. A.* Reference in discourse. Oxford: Oxford University Press, 2011. 688 p.
- Langacker R.* Reference-point constructions // *Cognitive Linguistics.* 1993. Vol. 4 (1). P. 1–38.
- Langacker R.* Grammar and conceptualization. Amsterdam: Walter de Gruyter, 2000. 427 p.
- Levinson S.* Space in Language and Cognition. Explorations in cognitive diversity. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 414 p.
- MacLaury R.* Introducing vantage theory // *Language Sciences.* 2002. Vol. 24 (5–6). P. 493–536.
- Moore K.* Ego-based and field-based frames of reference in space to time metaphors // *Language, Culture, and Mind / Eds. M. Achard, S. Kemmer.* Stanford, CA: CSLI Publ., 2004. P. 151–165.
- Musolf A.* Political metaphor analysis: Discourse and scenarios. London: Bloomsbury, 2016. 208 p.
- Pascual E., Oakley T.* Fictive interaction // *Cambridge handbook of cognitive linguistics / Ed. by B. Dancygier.* Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 347–360.
- Perspective and Perspectivation in Discourse / Ed. by C. F. Graumann, W. Kallmeyer.* Amsterdam: John Benjamins Publishing company, 2002. 400 p.

Sanders J., Redeker G. Perspective and the representation of speech and thought in narrative discourse // Spaces, Worlds, and Grammar / Eds. G. Fauconnier, E. Sweetser. Chicago: Chicago University Press, 1996. P. 290–317.

Taylor J. R. Linguistic Categorization. 3rd ed. Oxford: Oxford University Press, 2003. 326 p.

Список источников

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 21.01.2019).

References

Apresyan Yu. D. Grammatika glagola v aktivnom slovare (AS) russkogo yazyka [The grammar of the verb in Active Dictionary (AD) of Russian]. In: *Smysly, teksty i drugie zakhvatyvayushchie syuzhety: Sb. st. v chest' 80-letiya I. A. Mel'chuka* [Notions, texts and other inspiring subjects. Collected papers in honor of I. A. Melchuk]. Yu. D. Apresyan, I. M. Boguslavskiy, L. Vanner and others (Eds.). Moscow, LRC Publishing House, 2012, pp. 42–59.

Arutyunova N. D. Sintaksicheskie funktsii metafory [Syntactic functions of metaphor]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*, 1978, vol. 37, pp. 251–262.

Arutyunova N. D. Bytiynye predlozheniya [Existential sentences]. In: *Russkiy yazyk: Entsiklopediya* [The Russian language: Encyclopedia]. Moscow, 1997, pp. 57–59.

Arutyunova N. D. *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. 2nd ed., rev. Moscow, LRC Publishing House, 1999, 896 p.

Boroditsky L. Metaphoric structuring: Understanding time through special metaphors. *Cognition*. 2000, vol. 75, pp. 1–28.

Borshchev V., Parti B. Bytiynye i lokativnye predlozheniya – chto ikh razlichayet? Tema-rematicheskaya struktura ili diateza? [Existential and locative sentences – what distinguishes them? The theme and rheme structure or the diathesis?]. In: *Dinamicheskie modeli: Slovo. Predlozhenie. Tekst: Sb. st. v chest' E. V. Paduchevoy* [Dynamic models: Word. Sentence. Text: Collected papers in honor of E.V. Paducheva]. Moscow, LRC Publishing House, 2008, pp. 137–153.

Burov A. A. *Substantivnaya sintaksicheskaya nominatsiya v russkom yazyke* [Pro-nominal syntactic nominals in Russian]. Stavropol, Pyatigorsk, Stavropol State Univ. Publ., 2012, 400 p.

Clark H. H. Depicting as a method of communication. *Psychological Review*. 2016, vol. 123 (3), pp. 324–347.

Gak V. G. K tipologii lingvisticheskikh nominatsiy [Towards the typology of linguistic nominals]. In: *Yazykovaya nominatsiya (obshchie voprosy)* [Linguistic nominals (general issues)]. B. A. Serebrennikov (Ed.). Moscow, Nauka, 1977, pp. 230–293.

Głaz A. Vantage theory as a model of categorization. In: *Vantage theory: A view on language, cognition and categorization*. A. Głaz, M. M. Moist, E. Tribushinina (Eds.). Cambridge, Cambridge Scholars Publ., 2013, pp. 249–292.

Heller D., Grodner D., and M. K. Tanenhaus. The role of perspective in identifying domains of reference. *Cognition*. 2008, vol. 108 (3), pp. 831–836.

Iriskhanova O. K. O ponyatii perspektivizatsii v kognitivnoy lingvistike [Towards the notion of perspectivization in cognitive linguistics]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka: Sb. nauch. tr. Vyp. 15: Mekhanizmy yazykovoy kognitsii* [Cognitive studies of language: Coll. of sci. art. Iss. 15: Mechanisms of language cognition]. V. Z. Demyan-

kov (Ed.). Moscow, Tambov, Institute of Linguistics RAS, Derzhavin TSU Publ., 2013, pp. 43–58.

Kibrik A. A. *Reference in discourse*. Oxford, Oxford University Press, 2011, 688 p.

Kiose M. I. *Naimenovanie v tekste: pryamoe i nepryamoe* [Naming in the text: direct and indirect]. Moscow, Ontoprint, 2015, 330 p.

Kiose M. I. Faktory uspešnoj interpretatsii koreferentnykh nepryamykh nominatsiy: kognitivnyy analiz – statistika – eksperiment [Factors of successful interpretation of co-referent indirect names: cognitive analysis – statistics – experiment]. *Issues of Cognitive Linguistics*. 2018, vol. 3 (56), pp. 16–26.

Kobozeva I. M. *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, URSS, 2007, 352 p.

Kubryakova E. S. O nominativnom komponente rechevoj deyatel'nosti [On the nominative component of speech activity]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 1984, vol. 4, pp. 13–22.

Kustova G. I. *Tipy proizvodnyh znachenij i mekhanizmy yazykovogo rasshireniya* [Types of secondary meanings and mechanisms of linguistic extension]. Moscow, LRC Publishing House, 2004, 472 p.

Langacker R. Reference-point constructions. *Cognitive Linguistics*. 1993, vol. 4 (1), pp. 1–38.

Langacker R. *Grammar and conceptualization*. Amsterdam, Walter de Gruyter, 2000, 427 p.

Levinson S. *Space in Language and Cognition. Explorations in cognitive diversity*. Cambridge, Cambridge University Press, 2003, 414 p.

Letuchiy A. B. Sravnitel'nye konstruksii [Comparison constructions]. In: *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Vyp. 2: Sintaksicheskie konstruksii i grammaticheskie kategorii* [Materials to the corpus grammar of the Russian language. Iss. 2: Syntactic constructions and grammatical categories]. V. A. Plungyan, N. M. Stojnova (Eds). Moscow, Nestor-istoriya, 2017, pp. 132–204.

MacLaury R. Introducing vantage theory. *Language Sciences*. 2002, vol. 24 (5–6), pp. 493–536.

Moore K. Ego-based and field-based frames of reference in space to time metaphors. In: *Language, Culture, and Mind*. M. Achard and S. Kemmer (Eds). Stanford, CA, CSLI Publ., 2004, pp. 151–165.

Musolf A. *Political metaphor analysis: Discourse and scenarios*. London, Bloomsbury, 2016, 208 p.

Paducheva E. V., Uspenskiy V. A. Podlezhashchee ili skazuemoe? (Semanticheskiy kriteriy razlicheniya podlezhashchego i skazuemogo v binominativnykh predlozheniyakh) [Subject or predicate? (Semantic criteria of differentiating subject and predicate in bi-nominal sentences)]. *Izvestiya AN SSSR. Seriya literatury i yazyka*. 1979, vol. 38, no. 4, pp. 349–360.

Paducheva E. V. O semanticheskom podkhode k sintaksisu i genitivnom sub"ekte glagola BYT' [On semantic approach towards the syntax of genitive subject of the verb "byt'" (to be)]. *Russian Linguistics*, 1992, vol. 16, pp. 53–63.

Paducheva E. V. Eshche raz o genitive sub"ekta pri otritsanii [Once again on the genitive case of the subject in negation]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2005, vol. 5, pp. 21–43.

Pascual E., Oakley T. Fictive interaction. In: *Cambridge handbook of cognitive linguistics*. B. Dancygier (Ed). Cambridge, Cambridge University Press, 2017, pp. 347–360.

Perspective and Perspectivation in Discourse. C. F. Graumann, W. Kallmeyer (Eds). Amsterdam, John Benjamins Publ. Company, 2002, 400 p.

Petrova N. Yu. *Postroenie perspektivy v tekste p'esy* [Perspectivization construal in the text of plays]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2017, 344 p.

Peshkovskiy A. M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [The Russian syntax in scientific view]. 8th ed. Moscow, LRC Publishing House, 2001, 544 p.

Sanders J., Redeker G. Perspective and the representation of speech and thought in narrative discourse. In: *Spaces, Worlds, and Grammar*. G. Fauconnier, E. Sweetser (Eds). Chicago, Chicago University Press, 1996, pp. 290–317.

Sigal K. Ya. *Problemy teorii sintaksisa* [The problems of the theory of syntax]. Moscow, ID “Klyuch-S”, 2012, 164 p.

Shmelev D. N. *Izbrannye trudy po russkomu yazyku* [Selected papers on the Russian language]. Moscow, LRC Publishing House, 2002, 888 p.

Taylor J. R. *Linguistic Categorization*. 3rd ed. Oxford, Oxford University Press, 2003, 326 p.

List of sources

Natsional'nyy korpus russkogo yazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://ruscorpora.ru> (accessed: 21.01.2019).

Сведения об авторе

Киосе Мария Ивановна – доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра социокогнитивных исследований дискурса Московского государственного лингвистического университета (Москва, Россия)

maria_kiose@mail.ru

РИНЦ Author ID 341964

Scopus ID 56642747500

Web ID AAB-7989-2019

ORCID 0000-0001-7215-0604

Information about the author

Maria I. Kiose – Doctor of Philology, Associate Professor, Leading Researcher at the Center of Socio-Cognitive Discourse Studies, Moscow State Linguistic University (Moscow, Russian Federation)

maria_kiose@mail.ru

РИНЦ Author ID 341964

Scopus ID 56642747500

Web ID AAB-7989-2019

ORCID 0000-0001-7215-0604